

Кейтилин улыбнулась, но улыбка померкла, когда её муж, лорд, не ответил ей взаимностью:— Ты не рад?— Это честь, без которой я мог бы обойтись, — ответил Эддард, скрестив руки и грозно нахмурившись. — Я лорд Винтерфелла, и моё место здесь, на Севере. Кейтилин сдержала желание укорить его. Предложили должность второго по могуществу человека во всем королевстве? Почему бы ему не захотеть этого? Но, опять же, северяне были странными и совсем не такими амбициозными, как жители юга. Северяне получали свой жребий в жизни и довольствовались им. Для неё это не имело смысла. — Если ты откажешься, — нерешительно начала Кейтилин, — король может обидеться. Её муж вздохнул:— Действительно. Он также попросил руки Сансы для своего сына Джоффри. Кейтилин задохнулась от восторга. Её прекрасная дочь, королева Семи Королевств? Это была мечта матери. — О, как чудесно, — прошептала она. Лорд Старк не выглядел впечатленным:— Я поговорил с Сансой, и она не хочет. Радость Кейтилин превратилась в пепел у неё во рту:— Зачем? Она будет королевой. Лорд Старк открыл рот, чтобы заговорить, но его прервал стук. Кейтилин нахмурилась и сказала:— Войдите! И мейстер Лювин шагнул внутрь, цепь его приказа звенела в тихой комнате:— Да, мейстер?— Я могу вернуться, если помешал, — сказал Лювин, неуверенно нахмурившись. — Вовсе нет, — сказала Кейтилин, не обращая внимания на острый взгляд лорда Старка. — В чём дело? Лювин достал письмо из одного из многочисленных потайных карманов в рукавах своей серой мантии и протянул его:— Всадник в ночи. Это для вас, миледи. Кейтилин сглотнула и встала, плотнее накинув на себя тяжелую мантию. Она приняла письмо и взглянула на печать:— Это из Эйри, от Лайсы. Что она там делает? Она открыла письмо, быстро пробежалась глазами по словам, и у неё свело желудок. — Что это? — сурово спросил Эддард. Кейтилин скомкала письмо и бросила его в огонь:— Лайса написала письмо кодом, который мы придумали в детстве; она бежала из Капитолия вместе со своим сыном. Она говорит, что Джон Аррен был убит. — Она недавно овдовела, Кейтилин, — сказал Эддард, прищурив брови, наблюдая за тем, как горит письмо. — Она не знает, что говорит. — Если то, что говорит леди Лайса, то король может быть в опасности, — тихо сказал Лювин. Эддард скривил лицо:— Почему именно сейчас, после столь долгого мира? Зачем Ланнистерам начинать войну именно сейчас?— Я не знаю, милорд, но как десница короля ты был бы в лучшем положении, чтобы защитить его, — тихо заметила Кейтилин, разминая руки. — Действительно, — кивнул Эддард. Лювин провел рукой по своему безбородому подбородку:— Вы с его милостью были молочными братьями. Он доверяет тебе. Кто еще может лучше охранять его? Эддард выглядел не слишком впечатленным:— Полагаю. Хорошо, если мне суждено отправиться на юг, я возьму с собой Сансу, Арья и Брана. Им может понравиться такое приключение. Робб должен остаться, а Рикон еще слишком молод. Грудь Кейтилин сжалась. Сансе понравится на юге; ей всегда нравилась роскошь, которую давала принадлежность к леди, несмотря на её недавний бунт, и боги знали, что Арья нуждалась в утонченности, которую могло предложить пребывание в столице. С неохотой она отпустила их в своем сердце. Но только не Брана. Никогда не Брана. — Да. Но, пожалуйста, милорд, ради любой вашей привязанности ко мне, позвольте Брану остаться здесь, в Винтерфелле. Он всего лишь мальчик. — Я был мальчишкой, когда отец отправил меня на воспитание в Эйри, — пренебрежительно сказал Эддард. — И он может в скором времени стать оруженосцем. Сир Родрик также говорит мне, что между Роббом и Джоффри есть плохие чувства. Это нездорово. Бран мог бы преодолеть это расстояние. Пусть он растет вместе с принцами и будет их другом. Кейтилин поджала губы от боли. Ей предстояло одним махом потерять троих из пяти своих детей и мужа. Она кивнула, соглашаясь, хотя и испытывая боль:— Тогда держи его подальше от стен, — сказала она, напрягая голос. — Ты же знаешь, как Бран любит лазить. — Обязательно, миледи, — кивнул Эддард. Лювин спросил:— А что с Джоном Сноу, милорд? Кейтилин напряглась при упоминании этого имени. Многие мужчины рождали бастардов, она это знала. Она выросла с такими знаниями. Её не удивило, что её лорд-муж нагулял бастарда от какой-то девушки, находясь на войне, но то, что он выставял бастарда напоказ, держал его в Винтерфелле рядом с её истинно родными детьми, возмущало её. Она не знала имени матери бастарда, но слышала

шепот о том, что это была прекрасная, призрачная Ашара Дэйн из Звездопада. Прошло несколько недель, прежде чем она набралась храбрости и спросила, и это был первый раз, когда Кейтилин по-настоящему боялась своего мужа.— Никогда не спрашивай меня о Джоне, — сказал он, ледяной холод, пылающие глаза. — Он моя кровь, и это все, что тебе нужно знать. А теперь я хочу знать, где вы слышали это имя, миледи?Кейтилин поклялась повиноваться; она сказала ему, и с того дня шепот прекратился, а имя Ашары Дейн больше никогда не произносилось в Винтерфелле. Кейтилин знала, что кем бы ни была мать Джона, Эддард, должно быть, очень любил её, потому что ничто из сказанного ею не смогло бы убедить его отослать бастарда прочь. Это было единственное, что мешало им когда-нибудь пройти послушную стадию брака. Возможно, когда-то она любила его, а не просто увлекалась им, если бы он отослал бастарда прочь. Она бы стерпела дюжину бастардов, лишь бы они никогда не ступали в Винтерфелл. Тот факт, что мальчик был больше похож на Эддарда, чем любой из её истинно рождённых сыновей, которых она ему родила, делал все ещё хуже.

<http://tl.rulate.ru/book/114363/4405623>